А277

В. АЛМАЗОВЪ.

Pol. partia

КАКЪ ШПІОНЯТЪ НѢМЦЫ.

ГИ 25
А 445

(Русской арміи, флоту, народу и чинамъ милиціи).

ПЕТРОГРАДЪ
1917.

В. АЛМАЗОВЪ.

КАКЪ ШПІОНЯТЪ НѢМЦЫ

(Русской арміи, флоту, народу и чинамъ милиціи).

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

К. П
1384
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ГИ25-Р
А445
БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
17668У
126-43

Типографія газеты „ПРИЗЫВЪ". Лиговская ул., д. 114.

I.

Что такое военное шпіонство и кого называютъ военнымъ шпіономъ.

„Военное шпіонство есть недозволенное собираніе всякихъ секретныхъ и не секретныхъ свѣдѣній объ арміи и флотѣ какого-либо государства съ цѣлью передачи ихъ другому государству".

Въ этой книжкѣ будетъ идти рѣчь о военномъ шпіонствѣ и военныхъ шпіонахъ, какъ ихъ узнать и какъ отъ нихъ уберечься русскому воину.

Но, чтобы уберечь себя отъ шпіоновъ, надо понимать, что означаютъ слова шпіонство и шпіонъ, надо знать, какимъ именно дѣломъ занимаются люди, которыхъ называютъ военными шпіонами.

Вѣроятно, многіе изъ васъ слышали или читали въ газетахъ, что за время настоящей войны въ разныхъ городахъ нашего государства и на фронтѣ, гдѣ наши храбрыя войска проливаютъ кровь въ борьбѣ съ врагами, не мало задержано людей, старавшихся тайнымъ путемъ добыть разныя секретныя и не секретныя свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, съ цѣлью передать эти свѣдѣнія нашимъ врагамъ.

Когда этихъ людей обыскивали, то находили у нихъ записки о томъ, гдѣ и сколько находится войскъ, листочки бумаги, на которыхъ были нарисованы или сняты фотографіей наши крѣпости, желѣзнодорожные мосты и т. п.

Всѣ эти свѣдѣнія арестованные люди тайно собирали для того, чтобы тайно-же передать ихъ воюющимъ съ нами государствамъ и получить за это отъ нихъ денежное вознагражденіе.

Вотъ эти-то люди и называются военными шпіонами, а собираніе такихъ свѣдѣній называется военнымъ шпіонствомъ.

Шпіонствомъ занимаются какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Въ мирное время шпіонами пользуются для того, чтобы, на случай войны, заранѣе знать какъ можно больше о военныхъ силахъ другого государства, о расположеніи войскъ, ихъ вооруженіи, о желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогахъ, о военныхъ складахъ, о крѣпостяхъ, о мостахъ, о переправахъ черезъ рѣки, о флотѣ и т. п.; особенно-же обо всемъ томъ, что держится военнымъ и морскимъ вѣдомствами въ строжайшемъ секретѣ и о чемъ нельзя прочесть въ военныхъ книжкахъ и уставахъ, которые продаются въ книжныхъ магазинахъ всякому желающему.

Во время войны шпіонами пользуются для того, чтобы по возможности, каждый день знать о расположеніи и количествѣ военныхъ силъ непріятеля, о передвиженіи разныхъ войсковыхъ отрядовъ и частей, о продовольственныхъ и боевыхъ припасахъ, о количествѣ вновь прибывающихъ на фронтъ свѣжихъ частей, о потеряхъ въ бояхъ, о распоряженіяхъ, отдаваемыхъ по войскамъ, напримѣръ, о днѣ наступленія на врага, о передвиженіи частей съ одной позиціи на другую, о выходѣ флота въ море, о постройкѣ новыхъ судовъ и т. п.

Представьте себѣ теперь, что какое нибудь государство, съ которымъ мы находимся въ мирѣ, собираетъ втихомолку черезъ своихъ шпіоновъ о нашей арміи и флотѣ всякія нужныя имъ свѣдѣнія, и знаетъ уже о томъ, какъ устроены наши крѣпости, сколько въ нихъ войскъ, сколько въ нихъ орудій и какого они калибра, гдѣ у насъ хранятся и въ какомъ количествѣ запасы артиллерійскихъ снарядовъ, патроновъ, амуниціи и провіанта, сколько запасныхъ поступаетъ въ войска при объявленіи мобилизаціи*), во сколько дней мы можемъ собрать армію

*) Передъ войной армія приводится въ военное положеніе, т. е. войска увеличиваются призывомъ запасныхъ и ополченцевъ, которыхъ и перевозятъ въ заранѣе назначенныя мѣста. Это и называется мобилизаціей.

для войны, сколько построено у насъ новыхъ броненосцевъ, крейсеровъ и подводныхъ лодокъ, какъ они вооружены, сколько имѣютъ ходу и т. п.

Пока царитъ миръ и согласіе между нами и этимъ государствомъ, намъ вреда отъ его шпіоновъ, какъ будто, нѣтъ. Но разразится война, тогда-то и скажется работа его шпіоновъ. Главнокомандующій арміями этого государства будетъ знать куда, по какому пути и какія военныя силы направить, чтобы одержать надъ нимъ побѣду; куда послать войскъ больше, а куда—меньше; куда послать войска для обхода нашихъ крѣпостей или отрядовъ; въ какихъ мѣстахъ портить наши желѣзныя дороги и т. п.

Непріятелю, знающему обо всемъ этомъ еще до войны, легче воевать: онъ начинаетъ войну съ нами съ открытыми глазами, а не въ слѣпую; онъ насъ аттакуетъ съ большими, чѣмъ у насъ, силами тамъ, гдѣ мы его не ожидаемъ, и наноситъ намъ ударъ навѣрняка.

Поэтому самая храбрая, отлично вооруженная и обученная армія можетъ не справиться со слабѣйшимъ непріятелемъ, если этотъ непріятель, еще до войны, нашлетъ въ страну своего будущаго противника сотни и тысячи ловкихъ шпіоновъ.

Военное шпіонство во вредъ своему отечеству есть государственная измѣна. Эта измѣна—предательство—считается у всѣхъ народовъ самымъ тяжкимъ и позорнымъ преступленіемъ потому, что военный шпіонъ продаетъ непріятелю свою родину, потому, что своимъ шпіонствомъ онъ наноситъ ущербъ не одному человѣку, а всему государству. Самый свирѣпый разбойникъ и душегубъ—меньшій преступникъ передъ людьми и закономъ, чѣмъ военный шпіонъ, сообщающій чужому государству свѣдѣнія объ арміи своего государства.

Отъ военнаго шпіона, предающаго свою родину врагамъ, съ презрѣніемъ отворачиваются всѣ честные люди, даже друзья и родные.

Законъ-же строго караетъ военныхъ шпіоновъ, налагая на нихъ разныя наказанія, не исключая и каторги.

Вотъ теперь, когда вы знаете, 1) что такое военное шпіонство и кого называютъ военными шпіонами, можно побесѣдовать съ вами о томъ; 2) гдѣ и подъ какимъ видомъ появляются военные шпіоны и какую они принимаютъ на себя личину, чтобы обмануть людей, среди которыхъ они живутъ; 3) гдѣ и какъ они заводятъ знакомство съ солдатами; 4) на какія хитрости пускаются шпіоны; 5) какими еще способами военные шпіоны добываютъ нужныя имъ свѣдѣнія; 6) что стараются узнать военные шпіоны въ мирное время и какъ солдаты должны поступать съ подозрительными людьми; 7) какъ дѣйствуютъ шпіоны въ военное время въ тылу и на фронтѣ и 8) шпіонство подъ видомъ братанья и шпіоны на уличныхъ митингахъ.

II.

Гдѣ и подъ какимъ видомъ появляются военные шпіоны.

„Воръ можетъ и не придти, а охраняться отъ него все-таки слѣдуетъ".

„Тайный врагъ опаснѣе явнаго".

„Выстрѣливъ, пулю не схватишь, слово сказавъ,—не поймаешь".

Какъ рыба безъ воды, такъ шпіоны безъ арміи не могутъ существовать, и, если-бы не было войскъ, не было-бы и шпіоновъ.

Гдѣ-же можно встрѣтить военныхъ шпіоновъ?

Они встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго государства: и въ большихъ городахъ, и въ маленькихъ, и въ мѣстечкахъ, и въ селахъ, и на фронтѣ, и въ тылу.

Шпіоны стараются всегда быть поближе къ военнымъ, чтобы развѣдать и высмотрѣть, что имъ нужно. Обыкновенно они устраиваются въ мѣстахъ квартированія войскъ

или вблизи ихъ. Затѣмъ они появляются въ городахъ, гдѣ находятся разныя учрежденія военнаго и морского вѣдомствъ, военные склады, арсеналы и заводы, на которыхъ дѣлаютъ пушки, ружья, патроны, порохъ и другія взрывчатыя вещества. Особенно много шпіоновъ встрѣчается тамъ, гдѣ наша граница подходитъ къ границѣ воюющаго съ нами государства. Пробираются они и на фронтъ, чтобы быть ближе къ позиціямъ.

Шпіоны, слѣдящіе за нашимъ флотомъ и желающіе добыть о немъ какія-нибудь свѣдѣнія, живутъ въ мѣстахъ стоянки флота и тамъ, гдѣ расположены доки *) и заводы морского вѣдомства.

Посѣщаютъ также шпіоны мѣстности вблизи крѣпостей и желѣзныхъ дорогъ, главнымъ образомъ, тѣхъ, которыя имѣютъ важное значеніе въ военномъ отношеніи.

Теперь, во время войны, шпіоны разъѣзжаютъ подъ видомъ пассажировъ или торговцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, по которымъ подвозятъ наши войска и военные припасы на фронты, причемъ посѣщаютъ тѣ большія станціи (узловыя), на которыхъ происходитъ посадка войскъ и погрузка войскового имущества и боевыхъ припасовъ.

Большинство военныхъ шпіоновъ, доставляющихъ свѣдѣнія о русскихъ войскахъ нашимъ непріятелямъ,—иностранные подданные. Среди нихъ больше всего германцевъ и австрійцевъ.

Это и понятно. Германія уже много лѣтъ мечтаетъ покорнать Россію и отхватить отъ нея добрый кусокъ, чтобы въ завоеванной русской землѣ завести свои нѣмецкіе порядки.

Германія и Австрія давно готовились къ войнѣ съ нами, давно точили ножи противъ своей миролюбивой сосѣдки Россіи. Они изъ года въ годъ увеличивали свои войска и флотъ, посылали въ Россію сотни и тысячи шпіоновъ, точь-въ-точь, какъ это было передъ войной Германіи съ Франціей сорокъ шесть лѣтъ назадъ. Но теперь Германія и Австрія, вмѣстѣ съ измѣнницей Болгаріей и полуживой Турціей, жестоко ошибутся въ своихъ расче-

---

*) Докомъ называется постройка, гдѣ строятся и чинятся военныя суда (броненосцы, крейсера и др.).

тахъ. Великая Россія, завоевавшая себѣ свободу, сумѣетъ одолѣть врага. Къ тому-же мы не одни: съ нами наши славные союзники, и защищать намъ приходится не только свою родину, но и завоеванную свободу, которая, въ случаѣ побѣды нѣмцевъ, будетъ ими уничтожена, и мы станемъ нѣмецкими рабами, назначенными лишь для того, чтобы жить и работать на нихъ.

Чѣмъ больше мы поймаемъ вражескихъ шпіоновъ, тѣмъ слабѣе будетъ непріятель и тѣмъ легче будетъ его побѣдить

Шпіонство—занятіе очень опасное. Поймаютъ—по головкѣ не погладятъ, а посадятъ за желѣзную рѣшетку, а потомъ тяжкая расплата по суду.

Стало быть, чтобы не влопаться, шпіону надо изловчиться и показать прежде всего всѣмъ, что онъ—человѣкъ безобидный, занимается у всѣхъ на глазахъ своимъ дѣломъ и честно зарабатываетъ себѣ кусокъ хлѣба. И шпіоны, для отвода глазъ, открываютъ мелочныя лавочки, закусочныя, пивныя, чайныя, булочныя, парикмахерскія, прачешныя, дома съ гулящими женщинами; дѣлаются военными подрядчиками, поступаютъ прислугой въ рестораны, въ гостиницы, къ военнымъ; нанимаются мастерами и рабочими на заводы и въ арсеналы военнаго вѣдомства и на постройки крѣпостей; ходятъ изъ одного мѣста въ другое подъ видомъ книгоношъ, уличныхъ фокусниковъ, музыкантовъ, продавцовъ лубочныхъ картинъ и дешевыхъ книжекъ, странниковъ, нищихъ и т. п.

Словомъ, военные шпіоны принимаютъ разное обличіе, какое кому изъ нихъ болѣе подходитъ.

Какъ-же узнать военнаго шпіона? Вѣдь, у него не написано на лбу слово „шпіонъ“, и дѣйствуетъ онъ осторожно, съ опаской да съ отглядкой.

Это вѣрно, что на лбу у него ничего не написано, но все-же расторопный и смѣтливый солдатъ можетъ догадаться, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Какъ ни старайся, а шила въ мѣшкѣ не утаишь, и шпіонъ, добывая себѣ военныя свѣдѣнія, долженъ-же наконецъ заговорить съ вами о военныхъ дѣлахъ.

Конечно, для этого шпіону нужно прежде всего съ вами познакомиться, потомъ подружиться, показать вамъ, что онъ — вашъ другъ-пріятель, а затѣмъ уже начать, какъ-бы между прочимъ, спрашивать васъ о всякихъ военныхъ дѣлахъ.

А шпіоны на этотъ счетъ—большіе мастера: они блиномъ масляным въ ротъ къ вамъ лѣзутъ.

Гдѣ-же военному шпіону легче всего познакомиться съ вами, не навлекая на себя подозрѣнія?

Шпіоны обыкновенно знакомятся съ солдатами въ мѣстахъ людныхъ, на народныхъ гуляньяхъ, въ чайныхъ, булочныхъ, въ лавочкахъ, на желѣзныхъ дорогахъ или въ другихъ мѣстахъ, куда часто заходятъ солдаты.

На базарахъ и на вокзалахъ всегда бываетъ много людей, много тамъ бываетъ и солдатъ.

Вотъ здѣсь вы и можете познакомиться съ военнымъ шпіономъ, не зная, не вѣдая, что онъ—шпіонъ.

Или будете вы ѣхать по желѣзной дорогѣ съ фронта съ какимъ-нибудь порученіемъ начальства. Путь дальній, ѣхать скучно, кругомъ незнакомые люди. А тутъ какъ разъ на ваше счастье окажется попутчикъ, такой словоохотливый, обходительный и любезный. Начнетъ онъ съ вами разговоръ, чайкомъ угоститъ, папироску предложитъ. Откуда да куда ѣдете? По какому случаю ѣдете? Гдѣ служите? Въ какой арміи вашъ полкъ? Не слышно-ли про призывъ запасныхъ или ополченцевъ? Вы и начнете ему выкладывать, что знаете.

А подумали-ли вы, что это за человѣкъ? Хорошій или худой? Врагъ вамъ или другъ? И зачѣмъ это онъ спрашиваетъ о военныхъ дѣлахъ: такъ себѣ, изъ любопытства, оттого, что ему, какъ и вамъ, скучно ѣхать въ вагонѣ, или неспроста, а чтобы вывѣдать отъ васъ, что ему нужно?

Вамъ-то будетъ сдаваться, что онъ—хорошій человѣкъ и что вы ничего не сказали ему такого, чего не долженъ говорить военный человѣкъ всякому незнакомому вольному. А вдругъ этотъ человѣкъ и есть военный шпіонъ и вы сказали ему какъ разъ то, что ему нужно было знать.

Или возьмемъ другой случай.

Пріѣдете вы съ фронта домой, на побывку.

Зайдете въ праздникъ въ чайную, побаловаться чайкомъ. И тутъ къ вамъ можетъ подсѣсть какой-нибудь вольный и тоже начнетъ вести бесѣду о всякой всячинѣ, а потомъ и о военной службѣ, что, молъ, дѣлается на фронтѣ, гдѣ стоятъ какія части и тому подобное.

Кто его знаетъ, что это за человѣкъ? Если не шпіонъ,—вреда отъ вашего разговора съ нимъ не будетъ. А если шпіонъ—вы будете ему невольнымъ пособникомъ.

И выйдетъ, что вы—безъ вины виноваты, безъ грѣха согрѣшили.

Поэтому, чтобы не было ошибки, зашейте ротъ и не говорите съ такими любопытными о военныхъ дѣлахъ.

Такъ-же случайно вы можете познакомиться съ постороннимъ человѣкомъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ. И, знакомясь, не будете знать, чѣмъ онъ дышитъ, что у него на умѣ.

Правда, трудно уберечься отъ такихъ знакомствъ. Встрѣчается вамъ человѣкъ вѣжливый, степенный, не пьяный, разговоры ведетъ по-хорошему, уваженіе вамъ оказываетъ, военную службу расхваливаетъ, всѣмъ военнымъ интересуется. И невѣдомо вамъ, чего это ради не-военный человѣкъ такъ интересуется всѣмъ, что дѣлается у васъ, какъ у васъ насчетъ этого, да насчетъ другого. Да еще старается другомъ-пріятелемъ прикинуться, будто-бы ужъ такъ-то онъ солдатиковъ жалѣетъ и любитъ, что, кажется, отца нельзя крѣпче любить.

И то правда: „На чужой ротъ пуговицы не нашьешь“,—пусть себѣ спрашиваетъ. Только вы соблюдайте себя, будьте осторожны съ незнакомыми людьми и не болтайте зря про службу и военныя дѣла съ первымъ встрѣчнымъ, потому чужая душа—потемки.

Воинскому чину слѣдуетъ быть всегда на-чеку и не забывать, что говоритъ русскій народъ: „Слово—не воробей, вылетитъ—не поймаешь“.

Иной разъ, одно только слово, не во-время и не у мѣста сказанное, творитъ большую бѣду. Особенно теперь, когда идетъ страшная война, надо опасаться ушей шпіоновъ и не болтать зря.

И если всѣ солдаты будутъ всегда помнить это, то

шпіонамъ придется туго; ихъ работа станетъ очень трудной и нашимъ врагамъ отъ нихъ будетъ мало пользы.

Зато для нашего государства польза отъ вашей осторожности будетъ великая.

III.

Какъ шпіоны знакомятся съ солдатами.

„Ѣшь пирогъ съ грибами, а языкъ держи за зубами".

„Дали вина, такъ и сталъ безъ ума".

Теперь побесѣдуемъ о томъ, какъ военные шпіоны ищутъ среди солдатъ наиболѣе податливыхъ, при помощи какихъ хитростей они заманиваютъ въ свои сѣти и какъ они дѣйствуютъ, когда надо имъ что-нибудь вывѣдать и высмотрѣть.

Каждому изъ васъ извѣстно, что вино туманитъ разумъ и развязываетъ языкъ. Человѣкъ трезвый, никогда не скажетъ лишняго, а пьяный болтаетъ, что ни попало, и можетъ сказать то, чего не рѣшится сказать въ трезвомъ состояніи.

Шпіоны хорошо знаютъ дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на человѣка, и поэтому они стараются дружить съ тѣми солдатами, которые имѣютъ пристрастіе къ чарочкѣ.

Теперь водка, вино и другіе спиртные напитки запрещены въ Россіи. Не такое переживаетъ наша родина время, чтобы русскому человѣку забавляться этимъ зельемъ. Но все же разные безсовѣстные люди изъ-за наживы тайно продаютъ вино, а вмѣсто водки — ужасный напитокъ „ханжу", которая во сто разъ вреднѣе водки и которая дѣйствуетъ на человѣка, какъ дурманъ.

И шпіоны, вмѣсто водки или вина, подчуютъ нашихъ солдатъ этой самой „ханжой": кто ее хоть малость выпьетъ, тотъ дѣлается самъ не свой, теряетъ разумъ и волю и болтаетъ языкомъ, что твой пулеметъ.

Познакомится съ вами гдѣ-нибудь шпіонъ, прикинется пріятелемъ.

Будетъ онъ васъ такъ и этакъ обходить, чтобы вы его не стѣснялись и почли другомъ. А чтобы разговоръ вашъ не былъ на-сухую, по русскому обычаю, поставитъ угощеніе: „безъ соли, безъ хлѣба—худая, молъ, бесѣда".

И, вотъ, если вы не захотите пить вина или „ханжи", или выпьете, чтобы не обидѣть человѣка, одну рюмку и наотрѣзъ откажетесь пить больше, то шпіонъ пойметъ, что ему съ вами каши не сварить. И онъ оставитъ васъ въ покоѣ.

Но если вы любите мочить усы въ винѣ и съ охотой примете его угощеніе,—вы для шпіона—кладъ, ужъ онъ васъ не броситъ и будетъ водить съ вами компанію до тѣхъ поръ, пока не добьется своего и не развѣдаетъ отъ васъ, что ему нужно.

Если вы не проболтаетесь ему въ пьяномъ видѣ, онъ станетъ подкупать васъ деньгами, сулить золотыя горы, предложитъ вамъ впередъ деньги, лишь-бы вы согласились на предательство.

А это не поможетъ—попробуетъ испытать васъ по женской части. Потому извѣстно: „грѣхъ сладокъ, а человѣкъ падокъ".

Часто шпіоны содержатъ квартиры съ гулящими дѣвицами.

Чтобы приманить туда солдатъ, они берутъ съ нихъ дешевую плату, угощаютъ даромъ виномъ, дѣлаютъ имъ всякое снисхожденіе и поблажку. Между дѣвицами этихъ домовъ всегда есть такія, которыя дѣйствуютъ заодно съ хозяиномъ.

И, вотъ, въ такомъ зазорномъ мѣстѣ, среди продажныхъ женщинъ, нерѣдко честный и исправный солдатъ можетъ совершить преступленіе. Напоятъ его въ этомъ веселомъ домѣ, станетъ онъ бахвалиться и куражиться, и разскажетъ гулящей дѣвицѣ все, что ему извѣстно по службѣ и о чемъ она, по наущенію своего хозяина, будетъ его разспрашивать.

А кто тому виной? Самъ. Не напивайся, не принимай отъ посторонннихъ угощеній, не забывай пословицы: „Не пей, кума, даровогo вина, дороже купленнаго обойдется".

Военные шпіоны ищутъ знакомства и съ писарями.

Писаря штабные, полковые, бригадные, при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и друг. имѣютъ по своей службѣ доступъ къ разной секретной и не-секретной перепискѣ. Черезъ ихъ руки проходятъ приказы, отчеты по строевой и хозяйственной частямъ, переписка о мобилизаціи, о новыхъ постройкахъ въ крѣпостяхъ, о новомъ вооруженіи и снаряженіи, о пріемѣ новобранцевъ и тому подобное.

Писаря больше знаютъ военныхъ секретовъ, чѣмъ остальные солдаты, и поэтому они должны всегда помнить, что на нихъ лежитъ священный долгъ оправдать оказываемое имъ довѣріе. Имъ слѣдуетъ быть очень осмотрительными въ знакомствахъ и осторожными въ разговорахъ, чтобы какъ-нибудь невзначай не проговориться при постороннихъ людяхъ о томъ, что они знаютъ по службѣ.

Шпіоны стараются узнать слабости и привычки писарей: не любитъ-ли кто изъ нихъ кутить, играть въ карты, путаться съ женщинами. Вѣдь для всего этого нужны деньги, которыя не всегда водятся у писарей, но которыя всегда имѣются у шпіоновъ.

И если шпіонъ примѣтитъ что-либо въ этомъ родѣ за писаремъ,—сейчасъ-же начинаетъ вести противъ него правильную осаду: либо ловкую женщину къ нему подошлетъ, либо въ карточную игру его втянетъ и будетъ ему нарочно деньги проигрывать, а то съ нимъ начнетъ компанію водить, пока совсѣмъ его не споитъ.

Знайте, писаря, эту великую для васъ опасность и смотрите въ оба, чтобы не слопала васъ хитрая щука въ образѣ шпіона-предателя.

Военные писаря должны быть особенно осторожными, когда въ канцелярію, гдѣ они занимаются, являются посторонніе вольные люди, разные полковые подрядчики, поставщики и комиссіонеры. Эти лица часто ходятъ въ канцеляріи за всякими справками или за полученіемъ денегъ отъ казначея.

Иной разъ такой подрядчикъ часами сидитъ въ канцеляріи въ ожиданіи прихода завѣдывающаго хозяйствомъ, казначея или адъютанта. Писаря привыкаютъ къ этимъ подрядчикамъ, считаютъ ихъ какъ-бы своими,

„полковыми", и не очень-то стѣсняются въ разговорахъ между собою. А это можетъ принести военному дѣлу огромный вредъ. Вѣдь, между военными подрядчиками попадаются люди подозрительные и даже военные шпіоны. Они входятъ въ дружбу съ писарями, угощаютъ ихъ, дѣлаютъ имъ подарки.

Но лучше быть подальше отъ нихъ: и себя сбережешь отъ бѣды, и честь свою не запятнаешь.

Часто шпіоны являются въ воинскія части починять музыкальные инструменты и пишущія машины. При этомъ они стараются подружиться съ солдатами музыкантской команды и съ писарями, приглашаютъ ихъ къ себѣ на квартиру, угощаютъ и изъ разговоровъ съ ними узнаютъ всѣ военныя новости. Такихъ мастеровъ солдаты должны особенно беречься, въ дружбу съ ними не входить и ничего имъ о военной службѣ не говорить. Пускай себѣ чистятъ пишущія машины и починяютъ музыкальныя трубы, это ихъ дѣло. А что дѣлается въ воинской части, какія получаются приказанія и распоряженія—это ихъ не касается.

Слушаясь подстрекателей, среди которыхъ могутъ быть шпіоны и даже навѣрное есть, вы подставляете своихъ же близкихъ товарищей подъ шрапнели и пули заклятыхъ враговъ, одолѣть которыхъ мы можемъ только тогда, когда всѣ наши заводы будутъ работать полнымъ ходомъ и будутъ безостановочно посылать на фронтъ милліоны снарядовъ и патроновъ.

Непріятельскіе шпіоны поступаютъ подъ видомъ рабочихъ на военные заводы, въ арсеналы, въ склады, гдѣ тайно, воровски ведутъ свое злое дѣло: узнаютъ, гдѣ сколько хранится припасовъ, гдѣ какія производятся работы, похищаютъ чертежи, планы, секретныя бумаги, производятъ взрывы для уничтоженія заводовъ и т. п. А если имъ самимъ трудно поступить на заводъ или въ арсеналы, то они стараются познакомиться съ рабочими. Поймать такихъ шпіоновъ трудно, они очень осторожны и дѣйствуютъ съ оглядкой.

Нашимъ врагамъ будетъ выгодно, если на заводахъ,

работающихъ на оборону, начнутся безпорядки и забастовки. Благодаря пріостановкѣ работъ на этихъ заводахъ, на фронтѣ окажется недостатокъ въ орудіяхъ, ружьяхъ, пулеметахъ, снарядахъ, патронахъ и проч. А это только и нужно нашимъ врагамъ. Они не жалѣютъ денегъ на то, чтобы сѣять смуту въ средѣ рабочихъ.

Во время войны очень много солдатъ несутъ службу не на фронтѣ, а въ тылу, на этихъ самыхъ заводахъ. И вотъ наши враги смущаютъ солдатъ-рабочихъ и стараются одурачить ихъ, распуская ложные слухи.

Солдаты-рабочіе, стоящіе у станковъ на заводахъ, слѣдите зорко, чтобы среди васъ не было такихъ людей!

Помните, что ваша трудная работа на оборону даетъ силы нашей доблестной арміи, борющейся уже третій годъ съ врагомъ за честь и достоинство Россіи.

Военные шпіоны стараются также завести знакомства и среди солдатъ, служащихъ при складахъ интендантскихъ и огнестрѣльныхъ припасовъ, при орудійныхъ, патронныхъ и оружейныхъ заводахъ и при заведеніяхъ морского вѣдомства, гдѣ строятся наши военные суда, броненосцы, крейсера, миноносцы и др.

Отъ этихъ солдатъ они надѣются получить, примѣрно, такія свѣдѣнія: сколько имѣется въ этихъ складахъ амуниціи, продовольствія, орудійныхъ снарядовъ и ружейныхъ патроновъ, какія изготовляются орудія, какія строются суда, сколько въ нихъ будетъ и какого калибра орудій, съ какой быстротой эти суда могутъ ходить и т. д.

Военные шпіоны любятъ знакомиться еще съ тѣми изъ васъ, которые служатъ при штабныхъ военныхъ типографіяхъ и офицерскихъ собраніяхъ. Отъ первыхъ они стараются добыть приказы и военные карты и планы, а отъ вторыхъ—узнать обо всѣхъ разговорахъ, которые ведутъ между собою офицеры.

Если васъ вольный человѣкъ будетъ просить за хорошія деньги добыть ему приказы или какую-нибудь секретную карту (планъ), то это—шпіонъ. Не шпіону ни приказовъ, ни секретныхъ военныхъ картъ не нужно. Да притомъ не-секретную карту всякій безъ вашей помощи можетъ купить по дешевой цѣнѣ въ книжномъ магазинѣ.

Если вы служите при офицерскомъ собраніи, то никогда и никому не говорите о томъ, что вамъ случайно придется услышать въ собраніи.

Въ собраніе офицеры ходятъ, какъ въ свой домъ, какъ въ родную семью. Они не опасаются, что ихъ кто-нибудь подслушаетъ, и случается, что они говорятъ между собою обо всякихъ служебныхъ дѣлахъ.

Поэтому вы, если что и услышите невзначай, то въ одно ухо впустите, а въ другое—выпустите.

А если васъ кто будетъ спрашивать, не говорятъ-ли офицеры въ собраніи о томъ, да о другомъ,—скажите такому любопытному человѣку, что вы ничего не слышали. Начальству-же своему немедленно доложите все, какъ было: гдѣ съ вами этотъ человѣкъ повстрѣчался, какъ познакомился и о чемъ васъ спрашивалъ. Если-же вы знаете, какъ звать этого человѣка, гдѣ онъ живетъ и чѣмъ занимается, то объ этомъ сейчасъ-же доложите начальству.

Опасеніе, говорятъ,—половина спасенія. Поэтому будьте вездѣ и всегда осторожны и не довѣряйтесь незнакомымъ вамъ людямъ.

Примѣчайте, если къ вамъ ни съ того, ни съ сего начинаетъ приставать съ дружбой человѣкъ постороннiй, если онъ старается вамъ угодить и васъ ублаготворить, то это неспроста. Это дѣлается изъ-за какой-нибудь корысти. Чаще всего такой человѣкъ и есть вашъ врагъ, врагъ государства—шпіонъ.

Но нельзя вѣрить такому человѣку: у него „на устахъ медъ, а въ сердцѣ—ледъ“.

IV.

На какія хитрости пускаются шпіоны.

„Языкъ мой—врагъ мой“.
„Берегись козла спереди, коня—сзади, а лихого человѣка—со всѣхъ сторонъ“.

Шпіоны—люди хитрые и лукавые. Они ловко обходятъ простого человѣка. Умѣючи шпіонъ къ вамъ подойдетъ, умѣючи обойдетъ, умѣючи и выспроситъ.

Всѣхъ шпіонскихъ хитростей не перечесть, но, чтобы вы знали, какъ уберечься отъ шпіоновъ, надо вамъ разсказать про нѣкоторыя ихъ повадки и уловки.

Возьмемъ, къ примѣру, такой случай.

Послали васъ по какому-нибудь дѣлу. Идете вы по улицѣ, встрѣчаетъ васъ незнакомый вамъ человѣкъ, останавливаетъ васъ.

— Здравствуйте,—говоритъ.

Вы поздороваетесь.

— Не можете-ли вы, голубчикъ, мнѣ помочь въ одномъ дѣлѣ. Я не здѣшній, пріѣзжій. Хочу здѣсь землицу подъ огороды арендовать. Случай такой вышелъ, задешево землицу сдаютъ въ аренду. Надо унавозить ее, навоса требуется много, а взять его негдѣ. Нельзя-ли изъ полка за плату получать. И мнѣ польза, и полку прибыль.

Вы ему въ отвѣтъ:

— Да я, господинъ, въ пѣхотѣ служу, а не въ кавалеріи. Есть у насъ кони въ полку, да мало...

А онъ вамъ:

— Жаль. А все-же и человѣческій пометъ для нашего дѣла сгодится. Только его мнѣ надобно много. Сколько у васъ, примѣрно, людей въ ротѣ. Хватитъ-ли на мои огороды вашего солдатскаго „золота“?

Вы ему скажете, сколько въ вашей ротѣ людей состоитъ.

— Маловато,—скажетъ онъ вамъ,—вотъ если-бы полка два-три...

А вы ему по-просту въ отвѣтъ:

— Пока, господинъ, у насъ два полка, а, слышно, весной придутъ еще два полка. Да артиллерія еще придетъ. Ходитъ молва—цѣлая бригада.

— Вотъ это хорошо, — скажетъ вамъ незнакомецъ,— значитъ, и конскій пометъ будетъ. А развѣ кавалеріи въ вашихъ мѣстахъ нѣтъ? Въ артиллеріи-то, вѣдь, коней мало. Вотъ, если-бы полкъ-другой кавалеріи тутъ стоялъ поблизости, разлюбезное-бы тогда было дѣло.

— Кавалеріи у насъ, дѣйствительно, нѣтъ. А, слыхать, и она скоро придетъ. Тогда вамъ конскаго навоза на огородъ хватитъ,—скажете вы.

89711

Поблагодаритъ васъ этотъ незнакомый человѣкъ и пойдетъ своей дорогой.

Вы вотъ, по простотѣ своей, сказали первому встрѣчному, сколько у васъ людей въ ротѣ, думая, что и взаправду ему нуженъ конскій и людской пометъ для упаживанія земли подъ огороды. А, можетъ, человѣкъ-то этотъ васъ на кривой объѣхалъ. Можетъ, у него и въ умѣ-то огородовъ никогда не было, а просто ему надо было узнать, сколько въ городѣ стоитъ войскъ: пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, да сколько гдѣ людей.

Спроситъ васъ напрямикъ: „А сколько у васъ, милый человѣкъ, людей въ полку? Какія части еще стоятъ въ городѣ? Не придутъ ли новыя части?“—боязно. Вы можете его послать къ черту: не твое, молъ, дѣло, иди своей дорогой. А то и хуже, можете взять его за шиворотъ, да поволочь къ начальству: такъ и такъ, молъ, задержалъ подозрительнаго человѣка, на улицѣ присталъ и спрашиваетъ, что ему не полагается.

Вотъ, чтобы васъ провести, онъ и пустился на хитрость, завелъ рѣчь о навозѣ,—не опасно и совсѣмъ даже безобидно.

Вы ему сказали, сколько у васъ въ ротѣ людей, стало быть, онъ будетъ знать, сколько числится людей въ полку, стоитъ только сосчитать, а это — штука не мудреная.

Видите, какую хитрую механику онъ вамъ подпустилъ! И выйдетъ, что вы помогали шпіону. Не хотѣли, а помогли.

Возьмемъ другой примѣръ.

Кончились у васъ строевыя занятія, офицеры ушли къ себѣ домой. Кто изъ васъ сидитъ въ казармѣ, книжку читаетъ, кто письмо пишетъ на родину, кто гуляетъ по двору.

Къ казармѣ подходятъ два нищихъ съ сумами, одинъ слѣпенькій, другой—хроменькій—ведетъ его.

Останавливаются и просятъ дневальнаго, Христа ради, копеечку или съѣдобнаго чего-нибудь.

Помощь бѣдному — дѣло, угодное Богу. „Нищему подать—лишній грѣхъ съ души снять“.

И дневальный говоритъ:

— Зайдите во дворъ, тамъ у ребятъ найдется для васъ хлѣбишко.

Идутъ нищіе во дворъ, собираютъ подаяніе. Кто копеечку дастъ, кто—кусокъ хлѣба. Начинаются разспросы: откуда идутъ, да куда идутъ. Нищіе охотно отвѣчаютъ, откуда они родомъ да какъ съ ними несчастье приключилось.

— Спасибо вамъ, голубчики. Бѣдный человѣкъ къ несчастнымъ всегда сочувствіе имѣетъ.

И пойдутъ нищіе дальше побираться.

Правильно-ли поступилъ дневальный, который впустилъ этихъ нищихъ во дворъ казармъ?

Конечно, не правильно.

Дѣлать этого нельзя было уже потому, что по уставу, постороннимъ входъ въ казармы воспрещается.

Затѣмъ, надо вамъ знать, что военные шпіоны очень часто наряжаются нищими и прикидываются слѣпыми и увѣчными. Такой шпіонъ-нищій ходитъ вездѣ и всюду, всѣ его считаютъ несчастненькимъ, безобиднымъ.

Нищаго часто впустятъ туда, куда не впустятъ никакого другого человѣка. Потому—какой можетъ быть вредъ отъ нищаго, чего его опасаться, если онъ притомъ еще увѣчный.

Кто знаетъ, можетъ быть, и вотъ эти нищіе—не настоящіе нищіе, а военные шпіоны, а вы ихъ впустили во дворъ казармъ.

А если со двора не успѣли убрать пулеметы или артиллерійскія орудія, при которыхъ вы только что занимались, то шпіоны-нищіе и ихъ не оставили безъ вниманія, разсмотрѣли и запомнили, какое устройство имѣютъ пулеметъ или орудіе.

Такъ-то, при помощи вашей, и сдѣлали они свое дѣло.

И сдѣлали тонко, комаръ носа не подточитъ: безо всякой для себя опасности они узнали, какой системы пулеметы или орудія и проч.

Такіе шпіоны-нищіе ѣздятъ изъ города въ городъ и стараются пробраться въ казармы, гдѣ они могутъ увидѣть и услышать, что имъ интересно.

Въ каждой губерніи можно встрѣтить странниковъ, ходящихъ по святымъ мѣстамъ на поклоненіе; рѣдко кто изъ васъ не встрѣчалъ ихъ до поступленія на военную службу.

Трудно подумать, чтобы шпіоны наряжались странниками, а между тѣмъ это бываетъ. Шпіоны отпускаютъ себѣ длинные волосы, надѣваютъ монашеское платье и въ такомъ видѣ путешествуютъ по всей Россіи. Имъ, какъ и тѣмъ, что наряжаются нищими, удобно шпіонить, потому что на нихъ не имѣютъ подозрѣнія. „Божій человѣкъ, странникъ“, — скажетъ всякій и подастъ милостыню, а то и на ночлегъ пуститъ, накормитъ и обогрѣетъ.

Шпіоны стараются пробраться въ казармы также подъ видомъ мелочныхъ торговцевъ, продавцовъ дешевыхъ солдатскихъ книжекъ, бродячихъ музыкантовъ и др.

Ихъ, какъ и нищихъ, и странниковъ, не пускайте не только въ казарму, но даже и во дворъ. Что нужно купить, выйдете за ворота и купите, но ни въ какіе разговоры съ такимъ торговцемъ не пускайтесь.

Многіе военные шпіоны занимаются фотографіей. Они знаютъ, что у каждаго изъ васъ на родинѣ остались родители, жены, братья и сестры, которымъ пріятно получить отъ васъ вашу карточку въ военной формѣ. Если брать съ васъ за карточки обыкновенную плату, какъ со всѣхъ остальныхъ, то вы сниматься не будете: и хотѣлось-бы портретъ свой имѣть, да не по карману. Если-же брать съ васъ самую маленькую плату, то вы будете охотно сниматься. А это только шпіону и нужно. Чѣмъ васъ больше къ нему будетъ ходить, тѣмъ ему легче завести среди васъ знакомыхъ. И шпіоны-фотографы снимаютъ съ васъ карточки почти что даромъ, лишь-бы вы къ нимъ ходили. Мало того, что они изъ разговоровъ съ вами могутъ узнать, что имъ не полагается, они еще собираютъ образцы формъ солдатъ всѣхъ родовъ оружія. Вамъ отдастъ дюжину карточекъ, и себѣ оставитъ одну.

Узнать—шпіонъ фотографъ или не шпіонъ, не такъ трудно. Шпіонъ-фотографъ всегда съ вами заведетъ, какъ-

бы невзначай, разговоръ о военной службѣ и будетъ спрашивать васъ о всякихъ военныхъ новостяхъ, напримѣръ, правда-ли, что въ крѣпость привезли новыя орудія; не слышали-ли вы, куда переводится такой-то полкъ; не слышали-ли вы, куда ушла эскадра; правда-ли, что ожидается распоряженіе о призывѣ запасныхъ и т. п.

На такіе разспросы вы не должны давать отвѣтовъ, если и знаете, что полкъ уходитъ туда-то. или что призываются запасные и т. д.

Военному человѣку никогда и нигдѣ не слѣдуетъ вступать въ разговоры съ вольными людьми о такихъ вещахъ, которыя касаются войска.

Ему надо меньше говорить, а больше слушать.

Само собой, не всякій, кто съ вами будетъ говорить о военныхъ дѣлахъ, есть непремѣнно шпіонъ. Все-же, чтобы не дать маху, лучше ни съ кѣмъ изъ посторонникъ не говорить о своей службѣ и обо всемъ, что вамъ извѣстно по военной части.

Неровенъ часъ—проговоришься, а шпіонъ намотаетъ себѣ на усъ.

Поэтому, если вы всегда будете осторожны въ словахъ, не станете зря знакомиться и болтать съ посторонними о военныхъ дѣлахъ, то шпіоны для арміи не будутъ опасны, потому что не смогутъ вывѣдать, что имъ нужно.

V.

Какими еще способами военные шпіоны добываютъ нужныя имъ свѣдѣнія.

„Не тамъ воръ воруетъ, гдѣ много, а тамъ, гдѣ оплошно".
„Съ добрымъ дружись, а лукавыхъ берегись".

Вы теперь знаете, что военные шпіоны получаютъ нужныя имъ свѣдѣнія о нашей арміи и флотѣ, заводахъ и складахъ посредствомъ выкрадыванія разныхъ доку-

ментовъ, приказовъ, картъ, плановъ и проч., подкупа, опаиванія виномъ и „ханжой“, и бесѣдъ подъ видомъ простого разговора, а также посредствомъ подслушиванія разговоровъ, которые ведутъ между собою солдаты по неосторожности при постороннихъ людяхъ.

Если солдаты всегда будутъ держать языкъ за зубами, то изъ простыхъ разговоровъ съ ними шпіонъ ничего не узнаетъ. Ему останется одно—совращать солдатъ при помощи вина и „ханжи“ или подкупать ихъ деньгами.

Но на измѣну и предательство солдатъ надежда плохая. Измѣна своему отечеству среди русскаго воинства считается послѣднимъ дѣломъ, и на это могутъ рѣшиться только самые негодные солдаты. Но ихъ такъ мало, что о нихъ и говорить не стоитъ: всякій изъ васъ знаетъ, что семья не безъ урода.

Шпіоны много военныхъ свѣдѣній добываютъ сами, не обращаясь къ солдатамъ, при помощи фотографическаго аппарата, карандаша, своихъ глазъ и памяти.

Все, чего нельзя срисовать на бумажку карандашомъ или снять фотографическимъ аппаратомъ (напримѣръ, когда посторонніе люди, воинскіе чины, часовые или дневальные своимъ присутствіемъ мѣшаютъ это сдѣлать), шпіоны стараются запомнить и потомъ у себя дома это записываютъ или зарисовываютъ на бумагу.

Для шпіона весьма важно быть смѣтливымъ и имѣть памятливые глаза.

Но, какъ-бы ни была хороша память и зорки глаза у шпіона, все-же онъ не сможетъ въ точности нарисовать все видѣнное имъ. Поэтому шпіоны чаще всего пользуются для своихъ цѣлей ручными фотографическими аппаратами.

Аппаратъ этотъ маленькій, носятъ его шпіоны въ карманѣ, а когда нужно имъ снимать, то берутъ его въ руки, приставляютъ къ груди и быстро снимаютъ, что имъ нужно.

Когда шпіону надо снять фотографію съ предмета, находящагося отъ него въ близкомъ разстояніи (напримѣръ, артиллерійское орудіе, военное судно, желѣзнодорож-

ный мостъ и т. п.), то онъ этотъ предметъ снимаетъ или ручнымъ фотографическимъ аппаратомъ, о которомъ сказано выше, или фотографическимъ аппаратомъ ввидѣ бинокля или карманныхъ часовъ.

Посмотрѣлъ шпіонъ въ бинокль или вынулъ часы, будто-бы для того, чтобы ихъ завести.

Чикъ, и готово. Онъ уже снялъ фотографію.

Ловко вѣдь? И никому въ голову не придетъ, что это у него—не бинокль и не часы, а фотографическій аппаратъ.

А женщины-шпіонки носятъ при себѣ фотографическіе аппараты въ видѣ сумочекъ для носового платка.

Гуляетъ себѣ по берегу моря человѣкъ. Идетъ онъ не спѣша, съ прохладцей, какъ будто нѣтъ ему ни до чего дѣла. То въ одну сторону наведетъ бинокль, то въ другую. Любо ему все — и небо голубое, и зеленыя волны морскія, и военные корабли, что стоятъ на якорѣ недалеко отъ берега.

И долго онъ любуется этими кораблями.

А иногда бываетъ и такъ.

Возьметъ господинъ лодочку покататься по морю, да будто невзначай мимо эскадры и прокатитъ.

Передъ нимъ покачиваются на волнахъ стальныя громады съ пушками на бортахъ.

Беретъ онъ бинокль въ руки, наводитъ его на одно судно, потомъ на другое, на третье...

Не шпіоны-ли это?

Надо вамъ знать, что по нашимъ законамъ снимать фотографію съ военныхъ судовъ строго запрещено, и за это полагается большое наказаніе. Стало быть, этимъ заниматься честному человѣку, не шпіону, никакой пріятности и выгоды нѣтъ; дѣлаютъ-же это большею частью шпіоны, которые, хотя и знаютъ, что за сниманіе фотографій съ броненосцевъ и другихъ военныхъ судовъ можно угодить за рѣшетку, но рискуютъ—„или панъ, или пропалъ“, потому что имъ за это иностранныя правительства платятъ деньги.

Еще шпіоновъ можно встрѣтить возлѣ желѣзнодорожныхъ мостовъ, крѣпостей или другихъ построекъ воен-

наго и морского вѣдомствъ, переодѣтыми нищими или продавцами въ разносъ. Иногда шпіоны появляются въ такихъ мѣстахъ на велосипедахъ (самокатахъ), какъ будто катаются для своего удовольствія. При этомъ они ухитряются скрытно отъ людей снять маленькимъ фотографическимъ аппаратомъ крѣпость, мостъ, пороховой погребъ, складъ или зарисовываютъ ихъ на бумажку карандашомъ.

Передъ этой войной шпіоновъ не разъ задерживали возлѣ нашихъ крѣпостей и въ самихъ крѣпостяхъ, куда они тайно пробирались, чтобы осмотрѣть ихъ или снять фотографію съ фортовъ, рвовъ и т. д.

Когда ловили такого господина и спрашивали:

— Зачѣмъ вы явились въ крѣпость? По какому такому случаю?

То онъ отвѣчалъ:

— Я просто прогуливался и зашелъ въ крѣпость безъ всякой надобности...

Экъ, нашелъ себѣ мѣсто для прогулокъ! Кто-же этому повѣритъ?

Понятно, его обыскивали, сажали въ кутузку и производили слѣдствіе: кто онъ такой, откуда явился, какъ попалъ въ крѣпость и проч.

И такимъ образомъ не одинъ десятокъ шпіоновъ попался; всѣ они угодили подъ судъ и получили каторжныя работы.

Многимъ шпіонамъ поручается узнать глубину моря въ бухтахъ и въ военныхъ портахъ, а также глубину и ширину рѣкъ.

Чтобы исполнить такое порученіе, шпіоны отправляются на лодкѣ въ море и дѣлаютъ видъ, что занимаются рыбной ловлей, а на самомъ дѣлѣ опускаютъ въ воду веревку съ грузикомъ.

Такъ-же они поступаютъ и при измѣреніи глубины рѣкъ: плаваютъ на лодкѣ отъ одного берега до другого и закидываютъ удочку въ воду. Вмѣсто крючка у нихъ на лесѣ грузикъ для того, чтобы леса съ нимъ дошла до дна рѣки.

Дѣлается эта промѣрка глубины рѣкъ и морей для того, чтобы знать, въ какомъ мѣстѣ могутъ приставать военные корабли и гдѣ войскамъ непріятеля удобнѣе устраивать переправу черезъ рѣки.

Таковы-то эти рыболовы.

Однако, смѣтливый и догадливый солдатъ или матросъ, если присмотрится къ такому рыболову, то увидитъ, что онъ больно часто вынимаетъ удочку изъ воды, да притомъ каждый разъ безъ рыбы, и сейчасъ-же забрасываетъ въ другое мѣсто. При этомъ онъ не стоитъ съ лодкой на одномъ мѣстѣ, а все время плаваетъ отъ одного берега до другого.

Такъ настоящіе рыбаки не дѣлаютъ; они подолгу сидятъ съ удочкой на одномъ мѣстѣ, пока рыба не клюнетъ, и ужъ тогда тянутъ лесу изъ воды.

Иногда шпіоны пользуются для своихъ цѣлей голубями, и вотъ какимъ образомъ: голубей можно пріучить летать изъ одного мѣста въ другое. Такіе голуби называются почтовыми голубями, потому что съ ними можно посылать письма.

Для этого привязываютъ къ ножкѣ голубя бумажку, сзернутую въ трубку, и выпускаютъ, и онъ летитъ въ то мѣсто, въ которое его пріучили летать. Тамъ отвязываютъ отъ ножки записку и читаютъ ее. Если нужно написать что-нибудь въ то мѣсто, откуда голубь прилетѣлъ, то поступаютъ такъ-же, то есть, привязываютъ записку, и онъ возвращается къ себѣ домой.

Почтовыхъ голубей держать на границѣ и возлѣ крѣпостей никому безъ особаго разрѣшенія не дозволяется. Не дозволяется потому, что живущій вблизи крѣпости или на границѣ шпіонъ можетъ съ почтовымъ голубемъ отправлять письма за границу и сообщать туда о состояніи крѣпости, о числѣ войскъ въ ней, о количествѣ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и проч., а также о томъ, что дѣлается у насъ вблизи границы.

Голубь — маленькая птица, а можетъ принести намъ великій вредъ и много помочь непріятелю. Съ помощью воздушной голубиной почты шпіоны въ мирное и военное время передаютъ много военныхъ секретовъ на чужую сторону.

VI.

Что стараются узнать военные шпіоны и какъ солдаты должны поступать съ подозрительными людьми.

„Слово—серебро, а молчаніе—золото".

„Однимъ глазомъ спи, а другимъ—стереги".

Кто изъ насъ не слышалъ пословицы: „Языкъ до Кіева доведетъ"?

Языкомъ своимъ шпіоны, дѣйствительно, узнаютъ много секретныхъ и не секретныхъ, важныхъ и неважныхъ свѣдѣній о русской арміи и флотѣ.

Самыми маленькими, самыми пустячными свѣдѣніями о русскихъ войскахъ не брезгуютъ шпіоны, все запоминаютъ, все примѣчаютъ.

Имъ все пригодится такъ-же, какъ доброму вору—все впору.

Но, вотъ въ чемъ наша бѣда: шпіонамъ очень помогаютъ наши языки, наша простота, наша русская душа нараспашку. Ужъ больно мы довѣрчивы и откровенны со всѣми.

Шпіоны-же—мастера пускать передъ нами турусы на колесахъ.

Мы-то размякнемъ и языкъ распустимъ, а у нихъ всегда ушки на макушкѣ. Они ловки и оборотисты, всюду пролѣзутъ, куда имъ надо: гдѣ прыжкомъ, гдѣ бочкомъ, гдѣ ползкомъ, а гдѣ и на карачкахъ.

Всѣмъ вѣдомо, что птицу—кормомъ, а человѣка словомъ обманываютъ. Такъ и шпіоны поступаютъ: спрашиваетъ онъ васъ о военныхъ дѣлахъ будто невзначай, какъ-бы изъ любопытства, а думка у него другая, какъ-бы интересъ отъ этого имѣть.

Чѣмъ-же больше всего интересуются шпіоны?

Да всѣмъ, что близко касается нашей арміи и флота.

Напримѣръ:

Сколько пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи и др. родовъ оружія стоитъ въ городѣ.

Сколько людей въ полку, въ баттареѣ и др. частяхъ въ мирное и военное время.

Гдѣ находятся пороховые погреба, цейхгаузы.

Какія пѣхотныя, кавалерійскія и казачьи части имѣютъ пулеметныя команды и сколько ихъ въ каждой части.

Не уходитъ-ли какая часть на новую стоянку, и, если уходитъ, то куда, когда и почему.

Не ожидается-ли прибытіе новыхъ воинскихъ частей, какихъ и откуда.

Какія войска стоятъ въ крѣпости.

Сколько въ ней и какихъ орудій.

Какіе форты лучше вооружены и какіе хуже.

Какія постройки производятся въ крѣпости; не строятся-ли новые форты.

Въ какомъ мѣстѣ въ крѣпости находятся пороховые погреба и склады огнестрѣльныхъ припасовъ.

Много-ли въ крѣпости продовольствія и боевыхъ припасовъ.

Была-ли въ полку (въ дивизіи, корпусѣ, округѣ) мобилизація, а если ожидается, то когда.

На какой день мобилизаціи данная часть готова къ походу.

Не присылались-ли въ воинскія части большія партіи оружія, артиллерійскихъ снарядовъ и ружейныхъ патроновъ. Если присылались, то сколько вагоновъ того и другого. Откуда прислано это оружіе, снаряды и патроны.

Сколько призвано запасныхъ на призывномъ пунктѣ, въ какія части они назначены. Какихъ сроковъ службы эти запасные.

Не было-ли распоряженія начальства о томъ, чтобы не увольнять въ отпускъ офицеровъ и военныхъ врачей.

Не заготовляютъ-ли спѣшно для войскъ провіантъ, фуражъ и боевые припасы.

Сколько воинскихъ поѣздовъ можетъ проходить въ сутки по той или другой желѣзной дорогѣ.

На какихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ будетъ посадка войскъ при мобилизаціи.

Гдѣ находятся главныя силы дѣйствующей противъ непріятеля нашей арміи. Гдѣ ихъ резервъ.

Гдѣ и какія строятся полевыя укрѣпленія.

Гдѣ находятся склады: продовольственные, фуража и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Какія новыя части прибыли на театръ военныхъ дѣйствій и въ какую армію или отрядъ онѣ назначены.

Какія потери понесли наши войска въ бояхъ и т. д., и т. д.

На такіе разспросы солдаты, понятно, не должны ничего отвѣчать спрашивающему.

Ясно, какъ Божій день, что неспроста задаютъ вамъ эти вопросы. Поэтому, если васъ будетъ спрашивать о чемъ-нибудь подобномъ посторонній человѣкъ недалеко отъ расположенія воинской части, гдѣ вы служите, то его надо задержать и представить начальству.

Часто во время похода къ солдатамъ обращаются съ разспросами разные вольные люди. Спрашиваютъ они обыкновенно о томъ, куда вы идете, какія воинскія части участвуютъ въ бояхъ, кто старшіе начальники пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и т. д.

Такихъ людей надо обязательно задерживать и представлять начальству.

Если это случится гдѣ-нибудь далеко отъ мѣста вашей службы, то задержаннаго слѣдуетъ сдать первому встрѣчному чину милиціи, подъ расписку, и объяснить, почему вы задержали этого человѣка; придя же въ свою часть, надо доложить начальству все, какъ было. А если это случится на фронтѣ, то такого человѣка волоките прямо къ взводному или фельдфебелю.

Когда-же такіе вопросы вамъ будутъ задавать гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ,—напримѣръ, васъ спроситъ владѣлецъ фотографіи, парикмахерской, прачешной, чайной или мелочной лавочки, куда вы зайдете по своей надобности,—то надо сказать, что ничего такого вы не знаете, а самому, не подавая вида, что вамъ показались подозрительными эти разспросы, пойти къ своему начальству и доложить ему обязательно: тамъ-то, такой-то человѣкъ меня спрашивалъ о томъ-то и о томъ-то.

Если вамъ станетъ извѣстно, что живущій недалеко отъ нашей крѣпости или границы человѣкъ имѣетъ голубей, то непремѣнно доложите объ этомъ начальству.

Можетъ быть, оно и не знаетъ объ этомъ, а знать ему это нужно: голубь голубю — рознь. Есть, какъ вы уже знаете, голуби простые, и есть голуби почтовые, которые могутъ натворить много бѣдъ.

Когда васъ кто-нибудь изъ вольныхъ попроситъ достать за деньги приказы, переписку по мобилизаціи, военныя карты, планы крѣпостей, планы морскихъ портовъ, расписаніе воинскихъ поѣздовъ, чертежи вновь строющихся военныхъ судовъ, свѣдѣнія о количествѣ боевыхъ припасовъ въ арсеналѣ или продовольственныхъ запасовъ въ складѣ и т. д., то тутъ нечего думать и смекать: передъ вами шпіонъ. Безъ всякихъ дальнихъ разговоровъ задержите его и представьте по начальству или сдайте милиціи.

Такъ-же вы должны поступать и съ тѣми подозрительными людьми, которые будутъ снимать фотографическимъ аппаратомъ или зарисовывать на бумагѣ форты крѣпости, желѣзнодорожные мосты, пороховые погреба, продовольственные магазины, склады огнестрѣльныхъ припасовъ, военныя суда, или будутъ измѣрять глубину морскихъ бухтъ, рѣкъ или крѣпостныхъ рвовъ и проч.

Такого молодца моментально берите за воротникъ, да держите крѣпко, чтобы не вырвался и не убѣжалъ.

Когда будете вести задержаннаго вами такого подозрительнаго человѣка, то внимательно смотрите за нимъ, чтобы онъ чего не выбросилъ по пути.

Потому что, если при немъ будутъ какія-нибудь важныя записки, рисунки, планы и т. п., — а у шпіоновъ часто имѣются при себѣ какіе-нибудь документы по шпіонской части, — то онъ обязательно постарается ихъ выбросить такъ, чтобы вы этого не замѣтили.

Бываетъ, что въ карманахъ шпіона ничего не находятъ, все-же слѣдуетъ хорошенько пошарить во всей его одеждѣ и вещахъ. Тогда, быть можетъ, и найдется что-нибудь интересное.

Извѣстно, вѣдь, что шпіоны — народъ лукавый. Они прячутъ записочки и документы въ двойныя голенища и въ подошвы сапогъ, въ пустые каблуки; въ козырьки фуражекъ; за подкладку одежды; въ переплетъ книжекъ; въ оглобли повозокъ; въ хомуты; въ дуги; подъ подковы

лошадей; въ чемоданы съ двойнымъ днемъ; въ пустые посерединѣ палки и карандаши; въ папиросы; за крышку карманныхъ часовъ и даже въ уши.

А женщины-шпіонки зашиваютъ шпіонскія донесенія въ юбки и прячутъ ихъ въ волоса (въ прическу).

Недаромъ молвится: „Куда чортъ не поспѣетъ, туда бабу пошлетъ".

VII.

Шпіоны въ военное время въ тылу и на фронтѣ.

„На войнѣ часто хитрость беретъ верхъ надъ силой".
„Волка и шпіона ноги кормятъ".

Развѣдка непріятельскихъ силъ на войнѣ производится кавалеріей, летательными машинами (аэропланами) и шпіонами.

Умные люди говорятъ, что кавалерія — глаза арміи, а шпіоны—уши арміи. И это правильно, потому что непріятельская кавалерія или наблюдатель съ летательной машины производятъ развѣдку мѣстности издали и сверху на-глазъ (близко ее не подпустятъ наши пули), а шпіонъ ползкомъ пробирается на самыя позиціи, и, сидя гдѣ-нибудь въ ямѣ или въ травѣ, видитъ и слышитъ, что у насъ дѣлается и говорится.

На фронтѣ шпіонамъ работать опаснѣе, чѣмъ въ тылу. Проживая въ тылу, шпіоны пользуются почтой, телеграфомъ и желѣзными дорогами, чтобы отсылать за границу свои донесенія и переѣзжать изъ одного мѣста въ другое. Они живутъ себѣ потихоньку среди многомилліоннаго населенія, и поэтому мало замѣтны.

На фронтѣ-же, когда армія мобилизована и собрана вмѣстѣ, шпіонамъ работать куда труднѣе. Во-первыхъ, среди военныхъ они замѣтнѣе и имъ труднѣе заниматься шпіонствомъ, а, во-вторыхъ, они должны все время работать подъ страхомъ, что ихъ поймаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сообщать непріятелю всякія свѣдѣнія о нашихъ силахъ, шпіонамъ необходимо жить среди нашихъ войскъ, въ самой арміи, или держаться близъ нея, все время

двигаясь за ней. Но во время войны военное начальство строго слѣдитъ за всѣми находящимися въ расположеніи арміи или около нея вольными людьми, а пробраться со стороны незамѣтно черезъ сторожевую цѣпь почти невозможно. Если не поймаютъ шпіона въ сторожевомъ охраненіи, когда онъ будетъ пробираться къ передовымъ позиціямъ, то его могутъ захватить тогда, когда онъ будетъ возвращаться черезъ сторожевое охраненіе назадъ.

А легко-ли пройти человѣку черезъ сторожевое охраненіе даже ночью — вы сами хорошо знаете: ему надо пройти черезъ цѣпь постовъ, черезъ сторожевыя заставы и черезъ резервы. Вѣдь шапки-невидимки, про которую въ сказкахъ говорится, шпіоны не носятъ на головѣ, и зоркій часовой и ночью замѣтитъ потаенно ползущаго человѣка.

Однако, надо вамъ сказать, что между шпіонами бываютъ такіе смѣлые и ловкіе, которымъ удается не только ночью, но и днемъ пробираться черезъ наше сторожевое охраненіе и возвращаться къ своимъ.

Стало быть, днемъ-ли, ночью-ли стоите на часахъ — глядите въ оба, чтобы не проглядѣть шпіона.

Какъ-же непріятельскіе шпіоны пробираются къ намъ черезъ позиціи, черезъ боевую линію?

А вотъ какъ это они дѣлаютъ.

Во-первыхъ, они иногда открыто, днемъ, появляются передъ нашими позиціями, одѣтые въ русскую форму, подъ видомъ бѣжавшихъ изъ плѣна нашихъ солдатъ.

Понятно, враги наши посылаютъ для шпіонства только людей, умѣющихъ хорошо говорить по-русски, польски, еврейски и на другихъ языкахъ, на которыхъ говорятъ жители Россіи. А чтобы этихъ шпіоновъ не задержали, противникъ учитъ ихъ отвѣчать на вопросы нашихъ: „Я, молъ, бѣгу изъ плѣна, захваченъ былъ нѣмцами тамъ-то, служилъ въ такомъ-то полку, зовутъ меня такъ-то“.

Перебѣжитъ такой переодѣтый шпіонъ къ намъ на позицію, притворится, что еле стоитъ на ногахъ и умираетъ съ голоду. Ну, и разжалобитъ васъ! Вы съ радостью его встрѣтите, накормите — такъ всегда русскій воинъ встрѣчаетъ героя, бѣжавшаго отъ мученій вражескаго плѣна.

Вамъ и въ голову не придетъ, что передъ вами переодѣтый шпіонъ, этотъ волкъ въ овечьей шкурѣ. Вы понимаете его разговоръ, на немъ форма русская, да къ тому-же, когда онъ бѣжалъ къ нашимъ позиціямъ, въ него, какъ въ зайца, стрѣляли изъ непріятельскихъ окоповъ *).

Значитъ—нашъ, и опасаться его нечего.

Побудетъ такой переодѣтый шпіонъ на позиціяхъ день-другой и пропадетъ, какъ сквозь землю провалится. Куда ушелъ? А Богъ его знаетъ. Можетъ, побрелъ на этапъ, можетъ, въ лазаретъ, а, можетъ,—искать свой полкъ.

Такъ вы подумаете.

Пройдетъ еще день-два и о немъ никто изъ васъ не вспомнитъ. До него-ли вамъ среди тревогъ и опасностей боевой жизни.

А шпіонъ, пользуясь своей русской формой, пройдетъ дальше, обманетъ въ другомъ мѣстѣ вашихъ боевыхъ товарищей, какъ обманулъ васъ, и перебѣжитъ обратно къ непріятелю, гдѣ и разскажетъ все, что онъ видѣлъ и слышалъ у насъ.

А если-бы вы его задержали, да представили по начальству, что-бы изъ этого вышло?

Былъ-бы пойманъ шпіонъ.

Запомните, что враги наши, чтобы обмануть васъ, посылаютъ иногда своихъ шпіоновъ, переодѣтыхъ въ русскую форму.

Поэтому не поддавайтесь на нѣмецкую удочку. Каждаго такого перебѣжавшаго задерживайте и ведите къ начальству.

Тамъ по порядку его разспросятъ, какъ его имя и фамилія, какой онъ арміи, корпуса, дивизіи, полка, кто у него былъ полковой командиръ, кто ротный, кто фельдфебель, кто взводный, въ какомъ городѣ его полкъ стоялъ до войны, изъ какой онъ губерніи, уѣзда и села, въ какомъ сраженіи попалъ въ плѣнъ и проч. Если онъ не нашъ, а шпіонъ, — онъ запутается и проврется, потому что какъ-же ему знать, кто у него былъ ротный или взводный, если онъ не служилъ никогда въ этомъ полку.

*) Наши враги для обмана стрѣляютъ по высланному къ намъ шпіону, но стрѣляютъ только для видимости.

Когда начальство увидитъ, что бѣжавшій изъ плѣна путается въ отвѣтахъ и не можетъ сразу обстоятельно и вѣрно отвѣтить на всѣ вопросы, то оно арестуетъ такого подозрительнаго человѣка и сейчасъ-же пошлетъ его въ тотъ полкъ, на который онъ указалъ.

И если его въ этомъ полку не признаютъ за своего, то, значитъ, онъ—шпіонъ, который нарядился въ нашу форму.

Иногда враги наши посылаютъ своихъ шпіоновъ, переодѣтыхъ въ солдатскую форму подъ видомъ нашихъ развѣдчиковъ, возвращающихся съ развѣдки. Такимъ шпіонамъ они даютъ подложныя удостовѣренія о томъ, что они—солдаты такого-то полка, развѣдчики. Ихъ, не вѣря удостовѣреніямъ, тоже надо задерживать и сейчасъ-же представлять начальству. Начальство разспроситъ ихъ хорошенько и направитъ подъ конвоемъ въ тотъ полкъ, откуда было выдано удостовѣреніе. Въ полку-же сразу распознаютъ, настоящіе-ли это развѣдчики или переодѣтые шпіоны. Вѣдь каждый полковой развѣдчикъ извѣстенъ въ полку не только по фамиліи, но и въ лицо.

Не велика бѣда, если вами будутъ задержаны развѣдчики нашей арміи, которые дѣйствительно возвращались со стороны непріятеля, но бѣда будетъ, если вы проглядите шпіона, выдающаго себя за нашего развѣдчика, не остановите его и не отведете къ вашему начальству.

Никакимъ удостовѣреніямъ не вѣрьте: бумага все терпитъ. Съ подложными удостовѣреніями къ намъ такимъ образомъ пробралось немало переодѣтыхъ въ нашу форму шпіоновъ.

Затѣмъ непріятель часто высылаетъ въ сторону нашего расположенія своихъ шпіоновъ и шпіонокъ подъ видомъ бѣженцевъ, жителей, занятыхъ имъ русскихъ губерній.

Этихъ шпіоновъ враги наши снабжаютъ русскими паспортами, а иногда они появляются безъ всякихъ документовъ и почти безъ одежды и говорятъ, что все ихъ

хозяйство погибло отъ пожара и что они едва успѣли спастись, въ чемъ были.

Провѣрить — правду-ли говорятъ эти бѣженцы — очень трудно, почти невозможно, вслѣдствіе того, что мѣстность, откуда они пришли, занята непріятелемъ, а потому всѣхъ бѣженцевъ — и мужчинъ, и женщинъ, — появившихся среди расположенія русскихъ войскъ, также надо задерживать и отводить къ начальству.

Шпіоны, подъ видомъ бѣженцевъ или русскихъ солдатъ, бѣжавшихъ изъ плѣна, пройдя безъ задержки черезъ боевую линію, стараются пробраться въ тылъ нашего расположенія, и, если имъ это удается, они останавливаются для отдыха или на ночлегъ у мѣстныхъ жителей, вблизи питательныхъ пунктовъ, этаповъ и желѣзнодорожныхъ станцій. Въ этихъ мѣстахъ всегда находится много солдатъ разныхъ родовъ оружія, и оборотистому и хитрому шпіону тутъ прямо лафа: только слушай да не зѣвай.

Крѣпко помните, что сказано въ этой книжкѣ насчетъ слабости русскаго языка.

Врагъ вездѣ: явный — передъ окопами, тайный — притаился въ тылу.

За послѣднее время германцы и австрійцы стали высылать въ наше расположеніе на развѣдку подростковъ 13-ти—14-ти лѣтъ, тоже подъ видомъ бѣженцевъ.

Этихъ малышей они научаютъ говорить, что они — бѣженцы, родители которыхъ забраны непріятелемъ въ плѣнъ или убиты.

Для чего-же непріятель посылаетъ подростковъ, почти дѣтей? Да для того, чтобы васъ обмануть.

Кто-же изъ васъ подумаетъ, что малый хлопецъ, 13—14-ти лѣтъ, будетъ шпіонствомъ заниматься? Вы скорѣе повѣрите, что онъ и взаправду бѣженецъ изъ разоренной непріятелемъ мѣстности, круглый сирота и что ему некуда дѣваться.

Чаще всего этимъ подросткамъ-шпіонамъ приказываютъ добывать военныя свѣдѣнія отъ нашихъ раненыхъ солдатъ, слѣдующихъ съ позицій въ санитарныхъ обо-

захъ и по желѣзной дорогѣ, въ поѣздахъ. Такіе малы чики стараются сѣсть на подводу съ ранеными солда тами или на поѣздъ и просятъ ихъ подвезти.

Въ дорогѣ они начинаютъ разспрашивать раненыхъ томъ, что имъ поручено узнать нашими врагами, и ра.о ные, ничего не подозрѣвая, отвѣчаютъ на ихъ вопросы.

Когда раненые доѣдутъ до питательнаго пункта или расположенія полевого лазарета,—мальчики эти незамѣт но скрываются.

Этихъ-же мальчиковъ нашъ непріятель, отступая, остав ляетъ въ деревняхъ и мѣстечкахъ, которыя должны за нять русскія войска.

Каждый такой мальчикъ бываетъ приставленъ къ взрос лому шпіону и дѣйствуетъ по его указкѣ. Когда наши войска займутъ оставленную непріятелемъ мѣстность (мѣ стечко, деревню, фольваркъ), то взрослый шпіонъ соби раетъ свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, а мальчикъ перехо дитъ позиціи и передаетъ собранныя свѣдѣнія против нику.

Мальчики эти на шпіонскомъ языкѣ называются „почтой“.

Понятно, что не всѣ такіе мальчики-подростки бѣ женцы бываютъ шпіонами, есть среди нихъ и несчастные сироты, бѣжавшіе изъ захваченной непріятелемъ родной земли, все-же на войнѣ слѣдуетъ прежде всего быть осто рожнымъ и недовѣрчивымъ и всякаго такого подростка, появившагося на передовыхъ позиціяхъ или въ ближнемъ тылу, надо задерживать.

Весьма часто непріятель высылаетъ для шпіонства въ сторону нашего расположенія мальчиковъ-подростковъ въ русской военной формѣ. Имъ непріятельскіе офицеры при казываютъ говорить на случай, если-бы кто ихъ остано вилъ, что они—мальчики-добровольцы русской арміи.

Прежде чѣмъ послать этихъ несчастныхъ ребятъ шпіо нить, враги наши мѣсяца два держатъ ихъ, какъ аре стантовъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ „шпіон скими школами“. Въ этихъ школахъ непріятель нашъ учитъ ихъ шпіонскому дѣлу, а именно: какія военныя

свѣдѣнія они должны собирать о русской арміи, что надо говорить, если ихъ задержать, и проч. Имъ даютъ хорошія деньги и обѣщаютъ дать еще больше, если они вернутся назадъ не съ пустыми руками, а съ нужными свѣдѣніями.

Такихъ подростковъ-шпіоновъ у насъ на позиціяхъ и въ тылу попалось немало!

Всѣхъ мальчиковъ, одѣтыхъ или не одѣтыхъ въ военную форму, которыхъ вы встрѣтите на позиціяхъ или въ тылу, что-бы они вамъ ни говорили, сразу задерживайте и ведите къ своему начальству.

Шпіоны пристраиваются къ нашей дѣйствующей арміи въ качествѣ подрядчиковъ, торговцевъ, подводчиковъ, погонщиковъ скота, переводчиковъ, рабочихъ. Черезъ своихъ пособниковъ они доставляютъ нашему непріятелю свѣдѣнія о числѣ нашихъ войскъ, о расположеніи и передвиженіи ихъ, о прибытіи новыхъ частей, о постройкѣ укрѣпленій и проч.

Въ тылу и на фронтѣ непріятельскіе шпіоны стараются испортить наши пути сообщенія (желѣзныя дороги) и уничтожить мосты, телеграфы, телефоны, военные склады и проч.

Если кто изъ васъ замѣтитъ подозрительнаго человѣка, безъ надобности шатающагося неподалеку отъ моста и что-то высматривающаго или протуливающагося поблизости склада снарядовъ, провіанта и проч., — сейчасъ-же арестуйте его и представьте начальству.

Можно сказать смѣло, что промаха здѣсь не будетъ, задержанный вами навѣрняка окажется шпіономъ.

А если по провѣркѣ этотъ человѣкъ окажется не шпіономъ, то бѣда не велика: въ военное время лучше пересолить, чѣмъ не досолить.

Много шпіоновъ находится также въ тылу нашей арміи (сзади ея), вблизи желѣзныхъ дорогъ, по которымъ подвозятъ наши войска на театръ военныхъ дѣйствій.

Они появляются на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ, изображая изъ себя мелкихъ торговцевъ, носильщиковъ, грузовщиковъ и рабочихъ, и замѣчаютъ, какія войсковыя части ѣдутъ въ поѣздахъ, сколько везутъ орудій (полевыхъ или осадныхъ), много-ли везутъ снарядовъ, про-

віапта и другъ. При этомъ они стараются подслушать, что говорятъ между собою воинскіе чины, а иногда даже спрашиваютъ ихъ, какъ-бы изъ любопытства: откуда ѣдутъ, какого корпуса или дивизіи, много-ли ихъ ѣдетъ съ этимъ поѣздомъ, кто главный начальникъ ѣдущаго отряда и т. д.

Въ военное время каждый воинскій чинъ долженъ быть болѣе остороженъ въ разговорахъ, чѣмъ въ мирное время.

Всегда, вѣдь, можетъ оказаться поблизости чужой человѣкъ, къ примѣру, какой-нибудь военный подрядчикъ, торговецъ или рабочій.

Знайте, что свой человѣкъ для васъ—только военнослужащій, только вашъ братъ—солдатъ, да ваше высшее начальство. А всякіе вольные люди, о которыхъ была рѣчь выше, для васъ — люди посторонніе, чужіе. Если они и состоятъ при арміи, то только по необходимости, потому что на войнѣ никакъ невозможно обойтись безъ подрядчиковъ, торговцевъ, переводчиковъ, погонщиковъ скота, подводчиковъ и другихъ людей, исполняющихъ разныя не-военныя обязанности.

„Сказалъ-бы словечко, да волкъ недалечко“, — вотъ что надо каждому воину твердо помнить, особенно на фронтѣ. Шпіонъ услышитъ ваше словечко, да и передастъ его непріятелю. И можетъ принести это словечко нашей арміи большой уронъ, а непріятелю—побѣду и ликованіе.

Скажемъ теперь про солдатскія письма.

Почти всѣ солдаты пишутъ съ войны письма роднымъ. Въ этихъ письмахъ никогда не слѣдуетъ ничего писать о своей службѣ.

Если-же вы будете писать роднымъ про всякія военныя новости, къ примѣру, въ какомъ отрядѣ находитесь, какія новыя части пришли на войну; сколько у васъ было потерь въ бояхъ; куда ваша часть направляется; когда ожидается наступленіе нашихъ войскъ; или о томъ, что кумъ Егоръ съ такимъ-то полкомъ стоитъ тамъ-то, а сватъ Иванъ ушелъ со своимъ полкомъ туда-то, то поступите оплошно,

Получитъ такое письмо ваша старуха-мать и безъ хитрости, по простотѣ душевной, разскажетъ пріятельницѣ, о чемъ сынокъ ея любезный пишетъ съ войны Пріятельница разскажетъ про письмо своимъ знакомымъ, а тѣ—своимъ.

И пойдутъ всѣ чесать языки.

И выйдетъ, что письмо вы писали одной матери, а знать про него будутъ почитай что всѣ.

Узнать о немъ можетъ и шпіонъ той державы, съ которой мы воюемъ, вѣдь, они вездѣ шляются и все подслушиваютъ. И если то, что вы написали матери о нашей арміи, будетъ важно для непріятеля, то шпіонъ сейчасъ-же напишетъ о письмѣ въ то государство, съ которымъ мы ведемъ войну, а оно сообщитъ по телеграфу въ свою дѣйствующую армію: такіе-то полки русской арміи стоятъ на такихъ-то позиціяхъ; такія-то новыя части прибыли на такой-то фронтъ; туда-то направляется такой-то отрядъ...

Разсудите сами, хорошо-ли будетъ для насъ, если врагъ все это будетъ знать.

VIII.

Шпіонство подъ видомъ братанья и шпіоны на уличныхъ митингахъ.

„Шпіонъ служитъ своей родинѣ,
а предатель—продаетъ ему свою".
Гусь свиньѣ—не товарищъ".

Когда произошла у насъ революція и когда русскій народъ получилъ свободу, солдаты въ тылу и на фронтѣ стали обсуждать: нужно-ли воевать дальше? Мы теперь—народъ свободный и сами должны рѣшать свою судьбу.

Война — самый важный вопросъ, который надо разрѣшить въ первую голову. Нѣкоторые сознательные солдаты и разные вольные люди стали убѣждать солдатъ, что война рабочему классу (крестьянамъ, землеробамъ, фабрич-

нымъ и заводскимъ рабочимъ и др.) ни къ чему, а нужна она только правительствамъ, которые хотятъ отнять чужія земли, да капиталистамъ, которые на войнѣ наживаютъ милльоны. А поэтому нужно сговориться съ германскими и австрійскими солдатами больше не воевать. Сначала мы сговоримся, говорили вамъ, съ австрійцами и германцами, потомъ, по нашему примѣру, съ ними сговорятся наши союзники: французы, англичане, итальянцы, румыны и др. И великое дѣло мира всего міра будетъ сдѣлано, будетъ окончено кровопролитіе, и народы заключатъ вѣчный братскій союзъ. Сговориться-же не трудно. Извѣстно, что соціалисты противъ войны, а такъ какъ среди солдатъ воюющихъ державъ очень много соціалистовъ, то всѣ они обрадуются предложенію русскихъ, уговорятъ своихъ товарищей не-соціалистовъ, которымъ тоже надоѣла война, и, не слушаясь своихъ офицеровъ и генераловъ, выйдутъ другъ къ другу изъ окоповъ, и—вчерашніе враги—заключатъ другъ друга въ знакъ мира въ братскія объятья.

И вы пошли къ врагамъ съ открытой, чистой душой солдата-революціонера, солдата-соціалиста, ненавидящаго войну и стремящагося къ установленію всемірнаго братства.

Враги васъ встрѣтили хорошо, обрадовались вашему приходу, угостили васъ, сказали, что и они рады кончить войну. Вы стали друзьями-братьями. Каждый день то вы ходили къ германцамъ и австрійцамъ въ окопы, то они—къ вамъ; цѣловались, братались, угощали другъ друга кто чѣмъ можетъ. Скоро почти весь нашъ фронтъ сталъ брататься съ вражескими солдатами.

Шли дни, недѣли, дружба росла. Русскіе солдаты отказались стрѣлять въ своихъ братьевъ-германцевъ и австрійцевъ, тѣ тоже не стрѣляли по насъ,—дружба, такъ дружба.

Что-же получилось изъ этого оратанья?

Вы шли къ врагамъ брататься съ открытой, широкой любвеобильной русской душой, съ полной вѣрой, что германскіе и австрійскіе солдаты—такіе-же, какъ и вы. Вы свято вѣрили, что они не обманутъ васъ, что послѣ братанья они станутъ дѣйствительно вашими братьями, бра-

тъями великой международной семьи тружениковъ-демократовъ, и заставятъ свои правительства прекратить войну. Иначе, безъ этой вѣры, развѣ можно было-бы русскому солдату брататься съ коварнымъ и жестокимъ врагомъ?

Кто-то, гдѣ-то на митингѣ сказалъ: „Товарищи! покончимъ войну! Давайте брататься съ нѣмцами!“ — и вы пошли брататься, не посовѣтовавшись со своими старшими боевыми товарищами - офицерами, которые вамъ навѣрно разъяснили-бы, что австрійскій или германскій солдатъ никогда братомъ русскому солдату не будетъ, хоть братайся и цѣлуйся съ нимъ по цѣлымъ днямъ.

Да такъ оно и вышло на повѣрку. Пока вы братались съ германцами, они потихоньку отъ васъ увезли всю свою тяжелую артиллерію и множество войска на западный фронтъ, противъ французовъ и англичанъ. Оголили, можно сказать, свой восточный фронтъ на-чисто, потому вѣрили русскому честному братанью и знали, что русскіе солдаты слово сдержатъ и наступать не будутъ. И вотъ, благодаря этому, наши союзники англичане и французы должны были остановить свое успѣшное наступленіе на германцевъ.

Вышло, что вы своимъ братаньемъ помогли врагамъ, а, стало быть, нанесли огромный ущербъ себѣ самимъ и нашимъ союзникамъ.

Извѣстно-ли это вамъ?

Къ вамъ въ окопы являлись брататься вмѣстѣ съ австрійскими и германскими солдатами ихъ переодѣтые офицеры, которые незамѣтно отъ васъ снимали фотографическими аппаратами наши проволочныя заграждения и окопы и узнавали, гдѣ расположена наша артиллерія, наблюдательные пункты, пулеметы и проч.

Извѣстно-ли вамъ, что такъ искренне братавшіеся съ вами и дававшіе вамъ отъ всей нѣмецкой души іудины поцѣлуи германскіе и австрійскіе солдаты и офицеры черезъ двѣ - три недѣли послѣ этого разстрѣливали убійственнымъ мѣткимъ огнемъ наши окопы, нашу артиллерію и наши пулеметы, причемъ на одномъ участкѣ фронта германцы уничтожили нѣсколько нашихъ тяжелыхъ батарей?

Извѣстно-ли это вамъ?

Нашихъ солдатъ, во время братанья во вражескихъ окопахъ, австрійскіе и германскіе переодѣтые офицеры мертвецки напаивали коньякомъ и спрашивали, гдѣ какія воинскія части стоятъ, гдѣ резервы, гдѣ расположены баттареи, много-ли тяжелой артиллеріи и т. п. А потомъ громили артиллеріей наши позиціи и, забывъ недавнее братанье и интересы всемірной демократіи, пускали на васъ удушливые газы.

Извѣстно-ли это вамъ?

Говорили-ли вамъ обо всемъ этомъ на митингахъ тѣ, которые кричали: „Долой войну! Братаньемъ добудемъ себѣ миръ!“.

Говорили или нѣтъ?

Вы думали, что русскій соціалъ-демократъ и германскій или австрійскій—одно и то-же? То, да не то. Нѣмецъ-солдатъ соціалъ-демократъ разсуждаетъ такъ: „Сначала мы побѣдимъ враговъ Германіи, а послѣ войны будемъ вести войну съ капиталистами и правительствомъ. Теперь всѣ, соціалъ-демократы и не соціалъ-демократы, должны спасать родину, иначе пропадетъ все и не будетъ ни германскихъ капиталистовъ, ни германскихъ соціалъ-демократовъ, а будутъ несчастные нѣмцы, рабы Россіи и ея союзниковъ“.

Вотъ какъ думаютъ всѣ германскіе и австрійскіе солдаты. А на братанье они смотрятъ, какъ на очень удобный способъ добыванія военныхъ свѣдѣній: во время братанья имъ легко шпіонить.

Выходитъ такъ: вы съ чистой душой братаетесь, а они въ это время держатъ ножъ за пазухой и шпіонятъ. А черезъ недѣлю васъ-же разстрѣливаютъ изъ пушекъ.

Хороши братья?

Нѣтъ, товарищи-солдаты, если вы любите Россію, нынѣ великую свободную Россію, не давайте дурманить головы тѣмъ, которые зовутъ васъ на братанье и которые ведутъ проповѣдь противъ наступленія и за прекращеніе войны. Дѣлаютъ это или люди пустые, не понимающіе, о чемъ говорятъ, или германскіе шпіоны, которыхъ теперь въ Россіи великое множество. Они ѣздятъ по Россіи, появляются и на фронтѣ и, выдавая себя за „большевиковъ“ и „ленинцевъ“, подбиваютъ солдатъ не соглашаться на на-

ступленіе и требовать сепаратнаго мира. Они появляются на улицахъ, иногда въ солдатской или матросской формѣ говорятъ на митингахъ и подбиваютъ народъ, солдатъ, матросовъ не подчиняться правительству, требовать прекращенія войны. Вильгельмъ II далъ своимъ шпіонамъ и провокаторамъ сотни милліоновъ для того, чтобы они завели у насъ смуту. Посѣять анархію въ тылу и въ арміи и потомъ раздавить Россію—вотъ мечта германскаго императора и всего германскаго народа. Если разовьется въ странѣ анархія, а на фронтѣ начнется опять братанье, то надъ несчастной Россіей надо будетъ поставить крестъ. Придетъ тогда Вильгельмъ II, полонитъ насъ всѣхъ, сдѣлаетъ своими рабами-данниками и заставитъ на себя всѣхъ насъ работать 24 часа въ сутки. Онъ все у насъ отниметъ: имущество, покой, здоровье, честь — все, все отниметъ, чѣмъ красна жизнь человѣка, и оставитъ намъ одни глаза, чтобы мы могли оплакивать наше горе.

Братья, товарищи-солдаты!

Когда кто-нибудь будетъ васъ подбивать на братанье или говорить, что не надо наступать, что надо заключить сепаратный миръ, то вспомните, что сказано въ этой книжкѣ про братанье, шпіоновъ и германское золото.

И братанье, и сепаратный миръ, и отказъ отъ наступленія — все это выдумка германскихъ шпіоновъ и тѣхъ русскихъ наймитовъ, которые продаютъ Россію за тридцать сребренниковъ.

Брататься съ врагами, которые во время братанья шпіонятъ,—или измѣна, или глупость. Брататься съ врагами, которые нашихъ мучениковъ-плѣнныхъ морятъ голодомъ, бьютъ палками, травятъ собаками, колютъ штыками, заковываютъ въ кандалы, подвѣшиваютъ, — позоръ для русской арміи.

Братья, товарищи-солдаты! Солдаты французской, англійской, итальянской и другихъ союзныхъ арміи не братаются съ врагами, такъ какъ считаютъ это постыднымъ дѣломъ.

Не дѣлайте этого и вы.

IX.

Заключеніе.

„Добрый конецъ—всему дѣлу вѣнецъ"

Вѣрные сыны свободной Россіи, храбрые воины! Бойтесь и остерегайтесь военныхъ шпіоновъ, этихъ злѣйшихъ враговъ нашей родины.

Помните, что шпіоны работаютъ на погибель Россіи, что они собираютъ военныя свѣдѣнія и распускаютъ ложные слухи для того, чтобы нашимъ врагамъ легче было воевать съ нами.

Помните, что ловить непріятельскихъ шпіоновъ — значитъ, помогать нашей доблестной арміи.

Итакъ, вотъ вамъ добрый совѣтъ и дружеское наставленіе:

1) Будьте всегда и вездѣ — въ тылу и на фронтѣ— осторожны на словахъ, не болтайте о своихъ военныхъ дѣлахъ при народѣ.

2) Не знакомьтесь зря съ постороннимъ людьми и не входите съ ними въ дружбу, не разузнавши ихъ.

3) Не принимайте никакихъ угощеній, а тѣмъ болѣе угощеній виномъ, отъ незнакомыхъ вамъ людей, чтобы не было вамъ искушенія.

4) Помните свое высокое званіе русскаго воина, защитника родины и свободы. Слѣдите зорко за всѣми, кто будетъ вести себя подозрительно, и поступайте съ ними такъ, какъ написано въ этой книжкѣ.

И если вы все сказанное будете строго и неуклонно исполнять, тогда нашей славной арміи, всѣмъ намъ и дорогой родинѣ не будутъ страшны никакіе предатели и шпіоны.

Цѣна 45 коп. за экз.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Выписывающимъ свыше 50 экз. скидка 35%

Наложеннымъ платежемъ не высылается.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Петроградъ, Лиговка, 114. Редакція Газеты „ПРИЗЫВЪ“.